

освоения новых месторождений и создания на базе СМП мощной транспортной магистрали практически равны нулю.

Иными словами, войны за ресурсы и контроль над транспортными коммуникациями в Арктике бессмысленны, поскольку нет предмета для противостояния. И все же в ближайшие годы решено «создать группировки войск (сил) общего назначения Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (в первую очередь пограничных органов) в Арктической зоне Российской Федерации, способных обеспечить военную безопасность в различных условиях военно-политической обстановки»²⁹.

Готовятся соединения, специально предназначенные для действий в арктическом регионе. К ним, по словам командующего ВДВ В. А. Шаманова, относятся Псковская десантно-штурмовая дивизия, и 98-я воздушно-десантная дивизия, дислоцирующаяся в Иваново и Костроме³⁰, предназначенные, для защиты континентального шельфа России в Арктике³¹.

К 2015 г. предполагается создать мотострелковую арктическую бригаду на базе 200-й мотострелковой бригады, дислоцированной в Печенге вблизи границы с Норвегией и Финляндией. Имеются планы создания еще одной арктической бригады сухопутных войск³², разрабатывается военная техника для действий в условиях Заполярья. В заявлениях высокопоставленных офицеров российского ВМФ муссируется тезис о том, что военный флот является главным инструментом обеспечения интересов России в Северном Ледовитом океане.

Остается неясно, как именно предполагается использовать соединения ВДВ, в чьи задачи входит захват чужих аэродромов и использование их в качестве плацдарма, для защиты российского континентального шельфа. Скорее, за этим стоят интересы военного командования, ищущего аргументы в пользу выделения дополнительных ассигнований на военные цели.

КОНФЕТЫ ИЛИ ФАНТИКИ: ВЫБОР КИЕВА

Подписание соглашения между Украиной и ЕС об ассоциации и создании зоны свободной торговли, запланированное на саммите Восточного партнерства в Вильнюсе, сорвалось по совокупности внутривнутриполитических противоречий и внешнеполитического ажиотажа. Но важно, что ранее — 18 сентября 2013 г. — украинское правительство уже одобрило проект этого документа, сделав, по сути дела, первый реальный шаг к интеграции с Европой. И для стран бывшего Советского Союза вопрос о том, присоединится Украина к Таможенному союзу или ассоциируется с ЕС, имеет самое серьезное значение.

Планы украинской элиты вызвали взрыв раздражения в российском истеблишменте. В Москве прекрасно понимают, что их воплощение нанесло бы сильный удар по престижу Кремля как внутри страны, так и на международной арене. Но главное в том, что ассоциация Украины с ЕС точно поставит крест на перспективе превращения Таможенного союза в интеграционное образование, охватывающее основные районы бывшего СССР и постепенно обретающее военно-политические функции. А это одна из ключевых стратегических целей нынешней власти России.

В результате Украина стала объектом жесткого давления со стороны России. Если отвлечься от истерической риторики и плохо замаскированных угроз и оскорблений в адрес украинской элиты, то суть российской аргументации сводится к тому, что дефицит платежного баланса Украины, составляющий в настоящее время 10 млрд долл., в случае подписания Соглашения об ассоциации с ЕС и введения ответных мер со стороны Таможенного союза увеличится до 15–16 млрд долл. и приведет к дефолту.

Однако есть и другие оценки. Министр иностранных дел Швеции Карл Бильдт считает, что вступление Украины в Таможенный союз приведет к падению украинско-

го ВВП на 40%, а присоединение к ЕС поможет увеличить ВВП страны на 12%³³. Глава Представительства ЕС в Украине Ян Томбинский полагает, что соглашение с ЕС стимулирует рост внутреннего спроса, сэкономит украинским экспортерам 750 млн долл. ежегодно, а в долгосрочной перспективе темпы роста экономики Украины составят до 6%³⁴.

Противоречивые экономические оценки отражают как несовместимые политические установки, так и то реальное обстоятельство, что ассоциация с ЕС по-разному скажется на различных секторах украинской экономики: одни получают стимул для развития и модернизации, другие окажутся в сложном положении. Перед последними предельно остро встанет дилемма: либо реформироваться, либо исчезнуть.

В целом Украина пойдет по пути, по которому прошли страны Центральной и Восточной Европы и Балтии, ставшие сегодня неотъемлемой частью Европейского Союза. Скорее всего, этот путь будет для Украины значительно сложнее в силу большого размера экономики, ее отсталости и серьезного влияния институтов и процедур, унаследованных от бывшего СССР. Тем не менее появляется шанс для реальной социально-экономической модернизации.

В свою очередь, присоединение к Таможенному союзу снимет все ограничения для экспансии в Украину российских корпораций, которые поглотят, выдавят с рынка или доведут до банкротства большую часть украинских компаний и станут мощными инструментами политического влияния Москвы. И хотя часть украинского общества и элиты заинтересована в сотрудничестве с Россией и никто не склонен к противостоянию с ней, никто не готов поступиться независимостью и превратить страну в российский протекторат. Поэтому, несмотря на срыв нынешнего раунда переговоров Киева и Брюсселя, Кремлю вряд ли стоит праздновать победу.

Пал Дунай (Венгрия), руководитель программы по международной безопасности Женевского центра политики безопасности — по электронной почте из Будапешта: Приближается саммит Восточного партнерства в Вильнюсе, где ряд стран, включая Молдавию и Украину, подпишут новое соглашение о партнерстве с Евросоюзом. Между тем саммит оказал негативное воздействие и повысил напряженность в отношениях между Россией и наиболее значимыми для нее странами СНГ, прежде всего с Украиной. Очевидно, что Россия и ЕС вступили в игру с нулевой суммой, взяв за основу утверждение, что какая-то страна может быть либо с Москвой (в Таможенном союзе), либо с Брюсселем (с Евросоюзом). Это печальный факт.

ЭНТРОПИЯ РОЛИ МОСКВЫ

Сторонники взгляда на мировую политику как на игру с нулевой суммой часто трактуют пакт Керри–Лаврова как убедительную победу российской дипломатии. Действительно, Соединенные Штаты, *bête noire* (хотя одновременно и *objet de l'admiration*³⁵) нынешнего российского истеблишмента, оказались в глупом положении. Президент Обама сам вычеркнул себя из списка мировых лидеров, заявления которых с доверием воспринимаются партнерами и противниками.

Политическое руководство большинства стран задалось вопросом: вернуться ли США к своей традиционной роли *мирового полицейского* при следующей администрации или изоляционистский тренд наберет силу со всеми вытекающими из этого последствиями. Появляется предположение, что Москва может, пусть частично, *заполнить нишу* на Ближнем Востоке, в Центральной Азии и АТР, образующуюся в результате ослабления позиций Вашингтона в этих регионах. Это ставит вопрос: каким может быть положение России, если США и далее будут дистанцироваться

ся от международных проблем, не затрагивающих непосредственно их ключевые интересы?

Слабость администрации Барака Обамы не означает слабости Соединенных Штатов, которые как были, так и остаются наиболее мощной в экономическом, военном и научно-техническом отношениях страной. Кроме того, слабость Белого дома не приводит к укреплению российской экономики и вооруженных сил и не улучшает имидж России в глазах мирового общественного мнения. Способность Москвы воздействовать на положение дел в зонах нестабильности за исключением районов, расположенных рядом с российскими границами, не увеличивается и остается незначительной.

Поэтому чем менее стабильной будет мировая обстановка, тем меньшей будет глобальная роль Москвы, зависящая не от выступлений политиков и дипломатов в ООН и на заседаниях Валдайского клуба, но от реальных экономических и силовых ресурсов.

Андрей Кортунов (Россия), генеральный директор Российского совета по международным делам — по телефону из Москвы: Не произошло существенных подвижек вокруг многих кризисных явлений в мире. Благо, те из них, которые могли бы обостриться, пока находятся в латентном состоянии. Произошло определенное снижение напряженности вокруг Корейского полуострова, достигавшее весной 2013 г. высокого уровня. Российская инициатива позволила снизить градус напряженности в Сирии. Победа на выборах в Иране Хасана Роухани означает победу умеренных группировок в руководстве страны. Этим актив позитивных тенденций ограничивается.

Зимой 2013–2014 гг. регион Большого Ближнего Востока по-прежнему будет одной из самых нестабильных точек мира. Осложнится ситуация вокруг Афганистана в связи с выводом из страны американского военного контингента и контингентов союзников.

Иначе может складываться ситуация в соседних с Россией регионах. Если российская стратегия не изменится, по мере ухода США из Афганистана и, соответственно, из Центральной Азии Россия будет все глубже втягиваться в безнадежную военно-политическую трясину, пытаясь сохранить у власти распадающиеся авторитарные режимы, и все жестче сталкиваясь с Китаем. А в Европе соседи России, обоснованно или нет рассчитывающие на американские гарантии безопасности, будут вынуждены сами о ней заботиться, выстраивая коалиции.

Такова природа многополярного мира. *Tu l'as voulu Georges Dandin...*

Юрий Федоров

ГЛАЗАМИ КОНСЕРВАТОРА: ЭПОХА ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ КАПИТАЛА

В последние несколько недель более чем когда-либо стало очевидно наличие в мировой политике *двойного* дна. Да, конечно, опытный политолог всегда заметит нестыковки между реальными действиями участников международных процессов, особенно ключевых, и теми публичными объяснениями, которые они при этом дают. Но обычно эти нестыковки не выходят за рамки внешнеполитического лукавства, степень которого определяется характером политического режима в стране и политической культурой этой страны.

РАСПРАВЛЯЮТ ЛИ ПЛЕЧИ АТЛАНТЫ?

Тот факт, что прекрасная Франция в Мали воюет ровно с теми же в идеологическом смысле персонажами, которых вооружает в Сирии, конечно, говорит о явных проблемах с французским геополитическим компасом, но отнюдь не о каких-то сверхглубинных причинах. Напротив, речь идет о стремлении французского руководства понравиться одновременно всем группам своего электората, спонсорам из числа арабских монархий и продемонстрировать свою верность стратегическому партнерству с США. Конечно, порой Париж попадает в смешное положение, как например, в сентябре в ходе попыток все-таки *побомбить* Сирию, когда французские руководители, пребывавшие в *раже атлантизма*, просто не уловили реальных настроений в Вашингтоне и побежали *впереди паровоза*. Но в целом это обычное для современной Франции состояние, серьезных подводных камней тут нет и быть не может.

Однако в последние несколько месяцев раз за разом возникают ситуации, которые невозможно объяснить той логикой развития системы международных отношений, которая доступна нам и вписывается в современную глобальную политическую и экономическую действительность. Приведем лишь несколько примеров.

Очевидно, что возбуждение вплоть до откровенной истерики от применения химического оружия в пригородах Дамаска совершенно не было связано ни с химическим оружием, ни с Сирией. Позволю себе предположить, что оно никак не было связано и с проблемами американской внешней политики. Равно как и быстрое *сливание* США ситуации не имело большого отношения к предложениям России. Конечно, эти предложения были очень к месту: удалось сохранить лицо, да и перед европейскими союзниками уже не так неудобно.

Но если разобраться, становится понятно, что большая часть тех, кто сорвал *маленькую победоносную войну* Барака Обамы в Сирии, не просто принадлежит к республиканской партии, а занимает там ультраконсервативные позиции, и кое-кто связан с американским финансовым истеблишментом. Жесткость и не по-американски публичный характер последующего бюджетного кризиса это только доказывает. Согласитесь двойная *потеря лица* президентом самой могущественной страны мира — вещь неординарная.

Ровно так же не связано с антивоенными настроениями общества и поведение британских парламентариев, которые, кажется, впервые со времен Фолклендской войны 1982 г. не взяли под козырек после указания из Вашингтона. И это на фоне того, как рьяно в бой рвалась *преддефолтная* Франция и государства Персидского залива с Саудовской Аравией во главе. А ведь мы знаем и степень циничности британской элиты, и степень ее зависимости от США, и степень ее информированности относительно того, что происходит на самом деле.

Я уже не говорю о том, что вся эта шумная история вокруг Эдварда Сноудена оказалась всего лишь поводом для того, чтобы устроить весьма серьезное выяснение отношений по очень многим векторам. Например, между Бразилией и США, да и в целом с Латинской Америкой, после которого стало понятно, что проблемы с наследниками Уго Чавеса — это мелочь по сравнению с тем, что в потенциале может ожидать американцев. И этот *нарыв* зрел уже несколько лет, если не десятилетие. На фоне этого несколько выкриков в адрес России уже даже не вспоминаются, как и недовольное бурчание немцев. В Латинской Америке под прикрытием истории с прослушиванием вполне может начаться очень серьезный передел финансового и телекоммуникационного рынка, после чего *боливарианская альтернатива* покажется пионерским капустником.

По сути мы все больше и больше имеем дело не с публично проявляющимися механизмами внешней политики, а с тем *следом*, который оставляют во внешней политике глубинные процессы в национальной политике и экономике. В то же время главную роль играют сугубо экономические процессы на глобальном и транс-

региональном уровне. Наверное, лет через 5–7 мы узнаем, каковы были и эти процессы, и многое в кажущемся бессмысленном поведении мировых лидеров.

Сейчас нам просто нужно знать, что в основе этих метаний лежат не гуманитарные соображения, не стремление к новому мировому порядку, более честному и справедливому, а куда более значимые, видимо, тектонические процессы перераспределения глобальных капитала, ресурсов и влияния. И для того чтобы эффективно играть на мировой арене хотя бы *третью скрипку*, нужно привести в порядок свои внутригосударственные дела, прежде всего экономику и систему внешнеэкономических связей.

На этом фоне не вполне убедительные попытки российского руководства хоть как-то стимулировать экономический рост в стране все же отнюдь не бесполезны. Если судить по хаотическим экономическим подергиваниям, российское руководство понимает в том, что происходит в системе международных отношений не сильно больше нас. Отсюда и полное отсутствие вектора в экономических и политических маневрах, которые порой тактически блестящи, но стратегически оставляют какое-то унылое ощущение. Как олимпийский факел, у которого хороший дизайн, но отвратительная начинка, в результате чего он постоянно тухнет.

Тем не менее в последние три месяца, включая вроде бы спокойное лето, стало очевидно, что большого запаса *внутренней прочности* у российского руководства нет. И если не предпринять чего-то действительно решительного, очень скоро обнажившиеся внутренние уязвимости станут уязвимостями внешними, на которых наши *партнеры* начнут достаточно агрессивно *играть*.

ПОРТРЕТ ИСЛАМИЗМА НА ФОНЕ УВЯДАЮЩЕЙ АРАБСКОЙ ВЕСНЫ

Арабская весна как социальное и политическое явление явно находится на стадии *выгорания*, волна исламского энтузиазма, которая была ею поднята, явственно находится в фазе затухания и, если не произойдет какого-то искусственного стимулирования, постепенно затухнет года через полтора. В салафитском движении останутся только те, кто действительно сделал вооруженный джихад единственной целью своей жизни. И встает вопрос: кто же эти люди?

Этот вопрос в действительности более чем актуален. Обратите внимание: раньше основное количество *борцов за веру* давали Аравийский полуостров, причем его южная оконечность, где традиционно силен религиозный радикализм, и становящийся все более депрессивным и социально безнадежным Пакистан. Этот этап продолжался без малого 30 лет, и к нему все привыкли.

Однако в последние годы мы видим коренное изменение картины: *моджахеды* аравийского происхождения, конечно, не исчезли, но они все больше представляют маргиналов, а не идейных борцов из семей миллионеров и миллиардеров. Если верны сообщения о том, что саудовцы направляют воевать в Сирию уголовников, то эта тенденция, видимо, дошла до предела своего естественного развития. А основную массу *борцов за веру* составляют три очень странные и, казалось бы, не пересекающиеся между собой группы:

- представители Северной и Восточной Африки. И тут главным является возникновение структурированных и организованных террористических структур, способных планировать и осуществлять крупные и сложные операции, а не просто набеги на более спокойных и обеспеченных соседей. Согласитесь, чтобы организовать такой теракт, как в Кении в сентябре 2013 г., одной только *белой вдовы* Саманты Льютуэйт недостаточно. Нужна инфраструктура и некий *класс*, а не 5–7 человек, о которых говорят официальные источники. В данном случае можно высказать одно предположение: обилие африканцев и среди исламистов, и среди беженцев в Европу, возможно, свидетельствует об окончательном распаде родоплеменных структур в Африке и переходе центральной части континента

в некую новую социальную реальность. Это будет иметь колоссальные последствия в свете выдавливания больших масс населения из традиционных районов проживания и традиционных социальных моделей и при определенных условиях может приобрести глобальный характер;

- представители исламизированных сообществ в европейских странах. Интересно, что почему-то для США этот феномен почти не характерен, равно как и для стран Южной Европы. В основном повоюют за веру стремятся жители стран, которые составляют сердцевину Европы. И только обилием эмигрантов и либеральностью законов этот феномен не объяснить. Нельзя вообще исключать того, что мы являемся свидетелями исламизации общественной и политической жизни европейских стран, формирования в европейских обществах принципиально новой идеологической доминанты. В данном случае ситуация ясна: источником явления стал кризис европейского социального государства. И вряд ли стоит надеяться на то, что данный источник исламистов для глобального джихада иссякнет;
- представители беднейших стран Азии, прежде всего Афганистана и Пакистана, в меньшей степени Йемена. Этот источник исламистов для глобального джихада как был, так и остается в числе основных. Однако и тут важно отметить, что они все больше действуют не в глобальном масштабе, а на своей территории или поблизости от нее. И в реальности значение этого источника исламистов снижается уже не первый год.

Что до попыток набрать джихадистов по российским вещевым рынкам, то при всей социальной опасности данного явления, особенно если ему не противостоять каждодневно и жестко, оно не является пока системным.

Иначе говоря, источники притока кадров для вооруженных салафитских движений сменились практически на две трети, причем произошло это в последние 3–4 года. Важно и то, что такой состав *исламского интернационала* уже не может быть объяснен только социально-экономическими причинами, хотя и они продолжают играть определенную роль. Тогда вполне уместен и целесообразен вопрос: а не объясняется ли изменение состава салафитских боевых структур и политических сообществ изменением характера политического ислама в целом, начала нового витка развития этого явления?

Однако это ставит на повестку дня целый ряд важных вопросов:

1. Насколько силовой исламизм (салафизм) неотделим от политического? Это вполне правомерный вопрос: пока салафизм представляет по преимуществу силовое и террористическое явление, бороться с ним можно относительно простыми и проверенными способами. Но если на определенном этапе современный салафизм начнет процесс политической легализации, это создаст для очень многих государств существенные проблемы. В конечном счете бороться с политическим явлением гораздо сложнее, нежели с отрядами террористов.
2. Какова идеологическая база нового исламизма, каковы его эмоциональные аспекты? Этот вопрос отчасти вытекает из предыдущего. Мы много и справедливо говорим о спонсорах салафитов — о Саудовской Аравии, о Катаре. Однако не менее важно, на какой основе — кроме денег, естественно, — объединяются люди, которые устилают мертвыми телами просторы различных государств. И оценивать эту идеологическую базу мы должны, признав, что она привлекательна не только там, где салафизм традиционен. Ясно, что нынешний салафизм носит не столько антисемитский и даже не антихристианский характер, но направлен против шиитов. А вот насколько эта антишиитская направленность является долгосрочным фактором, сказать пока очень трудно.

3. Насколько велика кадровая база современного салафизма? Джихад 2000-х гг. закончился без особых достижений, в том числе и потому, что *кончились* джихадисты, которых отчасти уничтожили американцы и их союзники, а отчасти они сами поубивали друг друга. Как будет на этот раз — не ясно.

Тем не менее, вероятно, следует считать формирование новой волны глобального исламизма наиболее значимой тенденцией в мире, о сути и внутренних механизмах развития которой мы знаем удивительно мало.

ЕС В СОСТОЯНИИ МЕЛАНХОЛИИ

Отношения России с Европейским Союзом становятся откровенно скучными. Все темы, которые они обсуждают, известны уже лет 15, новые практически не появляются. Конечно, наши отношения несколько оживит процесс присоединения Украины к зоне свободной торговли с ЕС, но и тут не следует ждать долгосрочного интереса с обеих сторон. Говорить России и ЕС просто не о чем, поскольку все концепции взаимодействия были рассчитаны на то, что Россия станет сырьевым придатком ЕС, превращающегося в глобальную силу.

И если с первой частью формулы все вроде бы удалось, то сам ЕС находится дальше от получения глобального влияния, чем 30 лет назад. Отсутствие глобальной реализации для ЕС означает необходимость глубокой внутренней перестройки и изменения всех основ той модели развития, которой он следовал с середины 1980-х гг.

И тут в очередной раз возникает вопрос о судьбе восточноевропейских стран. Конечно, у Чехии, Словении или Словакии никаких проблем с адаптацией к любой системе отношений, которая возникнет в ЕС, не будет. Но для Румынии и Польши адаптация к новым условиям существования обновленного, политически редуцированного Европейского Союза может оказаться весьма болезненной. И если для Румынии болезненной будет необходимость сокращения экономических амбиций и снижение пыла в отношении Молдовы, то для Польши наступают действительно сложные времена.

При всем том, что темпы роста ВВП Польши вызывают искреннее уважение своими почти 4%, поскольку приоритетом ее правительства являются не сохранение низких темпов инфляции, а обеспечение именно экономического роста, на котором и держится социальная стабильность в стране. Однако нельзя забывать, что этот рост почти наполовину достигается за счет использования структурных средств ЕС.

И только за счет ЕС можно поддерживать военный бюджет на уровне 10 млрд долл., включающий крупные закупки новой военной техники и даже собственные конструкторские разработки, хотя и скромные. Тратится этот бюджет вполне эффективно: польская армия сейчас действительно одна из самых боеспособных в Европе. Поспорить за такой статус может, думаю, только Великобритания и Беларусь.

Польша строила свою политику в расчете на то, что она станет *военным кулаком* ЕС и главным контрагентом США в Европе, и главное — будет способна *монетизировать* свой военный потенциал. Он как раз отражает именно внешнеполитические амбиции польской элиты и не обусловлен существованием реальных угроз безопасности. Но при этом сумма чистых, несвязанных дотаций Польше из бюджета ЕС составила в 2012 г. 12 млрд евро, а в 2014–2020 гг. Варшава планирует получить еще 105,8 млрд евро.

Особую роль Польши должны оплачивать или США, а это сейчас маловероятно, или ЕС, а это еще менее вероятно. Теперь, когда о самостоятельности Франции остались одни все более уходящие в прошлое воспоминания, да и Германия все меньше напоминает страну, имевшую геополитические амбиции, нет нужды именно в Польше как стратегическом союзнике США в Европе, за которого стоит пла-

тить. Что до ЕС, *польское бремя* которого и сейчас немаленькое, то не забудем растущее нежелание Германии оплачивать общеевропейский праздник жизни.

Вопрос в том, какой вариант действий выберет польская элита: редуцирования расходов и амбиций или что-то более традиционное. Если второе, то европейским и, особенно, украинским политикам надо запастись сердечными каплями, а России держаться от этого *праздника демократии* как можно дальше. Так что откровенное выталкивание России с европейского рынка газа в действительности становится исключительно важным и позитивным моментом. Ибо выталкивают нас с арены потенциального политического хаоса.

КОГДА ТИГРЫ И ДРАКОНЫ АЗИИ УСТАЛИ

На фоне кровавых событий на Ближнем Востоке как-то почти незамеченной прошла нормализация ситуации на Корейском полуострове, которую в пору называть политической капитуляцией Южной Кореи и США лично перед Ким Чен Ыном. Причем все участники, даже условные победители, старались, чтобы фиксация результатов прошла как можно тише.

Причины этого отчасти лежат на поверхности: основные игроки понимают, что *сейчас не до них* и что выдавить что-то из США, ЕС да и России не получится, а возможное раздражение от новых требований запомнится надолго. Однако оставаться один на один с Поднебесной тоже никто почему-то не хочет, даже Пхеньян.

Конечно, в Пекине идут очень сложные внутренние процессы (хотя не стоит на основании *дела Бо Силая* делать выводы о некоем стратегическом расколе в китайском руководстве — для этого должна быть разоблачена очередная *банда четырех*), и главное, что пока программа развития внутреннего спроса не дала однозначно прорывных результатов. Вместе с тем на своей ближайшей периферии Китай очень даже способен на серьезные геополитические действия, которые в нынешнем состоянии не смогут парировать ни США, ни Япония, ни Россия, ни тем более Южная Корея.

Япония, кажется, окончательно погрузилась в нескончаемые разбирательства относительно ситуации на АЭС *Фукусима*, которые не смог затмить даже визит японского министра на Курильские острова. Мотивы Москвы, которая не возражала против этого шоу, понятны: не добывать окончательно японцев, подыграть им в чем-то, подвинуть на изменение позиции в отношении переговоров о мирном договоре. Только в коня ли корм?

Вообще в Азиатско-Тихоокеанском регионе воцарилось какое-то странное затишье. Пекин не стал реализовывать свой геополитический потенциал в сирийской саге, хотя лучшего момента окончательно привязать к себе Тегеран и впервые в истории получить позиции на Ближнем Востоке у него, думаю, в ближайшие годы не будет.

На саммите АТЭС на Бали обсуждались преимущественно все та же Сирия и в меньшей степени экономические проблемы. Согласитесь, саммит АТЭС 2013 г. стал самым скучным и бессодержательным для этой структуры за последние годы, но первым, на котором собственно региональная повестка дня не доминировала, поэтому отсутствие на саммите президента США при всей невнятности объяснений выглядит вполне органично.

В целом же приходится констатировать, что развитие ситуации в Восточной и Юго-Восточной Азии утратило динамизм. Причем политический динамизм утрачен практически полностью, а экономический динамизм зиждется на не столь уж большом количестве стратегических опор. Образно говоря, *тигры* постарели, а *драконы* так и не научились летать. Тот экономический потенциал, который в регионе был в 1980–1990-е гг., сегодня растрочен без значительного геополитического эффекта.

Больше всего выиграл тот, кто изначально сосредоточился исключительно на экономике — Сингапур. Но и здесь начали возникать неожиданные *пятна на солнце*, связанные со стратегическими отношениями с США в области обороны и безопасности, которые неизвестно куда могут завести доселе благополучное государство. Не стоит забывать о том, что все союзники США за последние 50 лет плохо кончили, и будет жаль, если Сингапур подтвердит эту аксиому.

Но есть игрок, о котором, кажется, все забыли — Индия. Это государство, которое ведет тихую, но очень эффективную внешнюю политику и которое на протяжении последних двух лет упорно уворачивается от большинства *разборок*, накапливая свой немалый геополитический потенциал. В Индии, несмотря на все проблемы, в том числе связанные с экспортным характером экономики, поддерживаются стабильные темпы экономического роста, что демонстрирует отсутствие встрясок. Постоянно растет обрабатывающий сектор промышленности.

Конечно, Индия вряд ли бросит вызов Китаю в качестве *мастерской мира*, но в том, что касается высоких технологий, включая технологии военного назначения, позиции Индии укрепляются уже многие годы.

В этой связи, говоря о геополитике, практические успехи Поднебесной не очень впечатляют. Конечно, постановка под контроль Мальдивских островов является для КНР большим геополитическим прорывом, но уже на Шри-Ланке китайцы споткнулись. А в Африке, которая еще несколько лет назад была *диким полем* и с распростертыми объятиями ждала *китайских инвесторов*, США и их союзники крайне изящно поставили китайцев в зависимое положение, показав *класс* большой геополитической игры.

Индия, напротив, умудрилась пройти последние 10 лет, не испортив отношения ни с кем. Ни с США, ни с Россией, ни с Японией. Отношения с Пакистаном — это другая тема, но обратим внимание, насколько аккуратно Дели ведет себя и в данной ситуации. Вместо того чтобы *стукнуть кулаком по столу*, на что она уже давно имеет право, учитывая общую ситуацию в Пакистане, Индия старательно избегает всякой дестабилизации.

Нандан Унникришнан (Индия), директор по евразийским исследованиям, старший научный сотрудник Исследовательского фонда Observer — по телефону из Нью-Дели: Большую озабоченность вызывает ухудшение экономической ситуации во всей Южной Азии. В Индии она не самая лучшая. В Пакистане экономическая ситуация обстоит еще хуже. Даже в Китае экономическое положение не столь позитивно, как это может казаться. Поэтому для улучшения состояния региональной безопасности решение экономических проблем представляется главной задачей правительств.

В России есть очевидная проблема: мы воспринимаем Индию сквозь призму стереотипов 1960–1970-х гг., фильмы Раджа Капура и рассказы хипстеров о *креативном угаре* на пляжах Гоа. Однако времена уже давно другие и другой стала Индия — она знает себе геополитическую цену и не стремится размываться на пустячное выяснение отношений. Индия совершила промышленный рывок и стоит на пороге рывка военно-силового, который, правда, сдерживается во многом бездарностью и вороватостью российского военно-промышленного комплекса.

Боюсь, что Россия становится для Индии не слишком привлекательным партнером, и если так пойдет, уже через пару лет придется подыскивать себе в качестве партнера в регионе что-то *попроще*. Например, Бангладеш.

ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА ИНТЕГРАЦИИ

В очередной раз обострились отношения России с государствами постсоветского пространства. Все лето и осень были наполнены сообщениями об очередной торговой войне, которую начала Россия силами Роспотребнадзора, что, конечно, слабо напоминает настоящие торговые войны. При всем том, что действия этого ведомства имеют крайне отдаленное отношение непосредственно к качеству товаров, наши партнеры по эксплуатации остатков экономического потенциала СССР реально уже давно рассматривают Россию как партнера даже не *второго*, а *третьего сорта*. В конечном счете, президент Эстонии Хенрик Ильвес, говоря о том, что *на восток* можно и нужно продавать товары качеством *поплoше*, по простоте душевной сказал вслух то, о чем в СНГ и так все знают.

Беда в другом: Россия, инициировав множество интеграционных процессов и проектов и не доведя ни одного из них до конца, сама себя загнала в угол. Если разобраться, то наиболее значимым фактором, который ограничивает Россию на мировой арене, являются заключенные в бесчисленном количестве соглашения о сотрудничестве с государствами постсоветского пространства и еще более бесчисленные интеграционные концепции и проекты. Их геополитическая ценность уже давно является отрицательной величиной, поскольку наши партнеры изначально собирались и выполняют эти соглашения только в той части, в которой это выгодно им и действительно контролирующим их силам на Западе.

Да, Таможенный союз является важным политическим фактором на пространствах постсоветской Евразии, вот только его геополитическая, да и экономическая ценность представляется более чем сомнительной, особенно учитывая то, с какой легкостью наши партнеры отказываются от взятых на себя обязательств. Иными словами, он ценен как инструмент согласования позиций в сфере экономики и поддержания относительной макроэкономической стабильности в государствах-членах, но для того чтобы решать геополитические задачи, он совершенно не предназначен. В итоге Таможенный союз, существенно запоздав во времени, оказался как бы *перпендикулярен* необходимому вектору. Он не вреден, но бесполезен, а главное, требует постоянной траты ресурсов.

Думается, мы должны сказать Европейскому Союзу большое *спасибо* за то, что он освободил нас от необходимости финансировать украинскую экономику (а в действительности России пришлось бы финансировать украинскую политику), начав абсорбирование Украины в свои структуры. Насколько далеко этот процесс зайдет и согласится ли Германия, вспомнив свои прежние геополитические концепции, его финансировать, учитывая, что финансировать придется еще и Польшу — вопрос другой.

Еще большее *спасибо* ЕС надо сказать за то, что *украинский казус* наглядно показал нашим политикам реальную ценность всех этих многочисленных интеграционных проектов и не менее многочисленных обещаний *углубления взаимодействия*. Но для нас важно то, что Россия, у которой и так в экономике очевидные проблемы, не имеет больше ни моральных, ни политических оснований для того, чтобы финансировать прожорливую украинскую элиту. Для России приоритетом должна являться также четкая и недвусмысленная институционализация в политической и силовой сферах нового состояния дел на ее юго-западных границах.

Если и говорить о каких-то интеграционных проектах, то только о тех, которые, помимо зачастую не очень выгодного экономического аспекта, содержат еще и политический, а еще лучше, предполагают геополитические обязательства партнеров и механизмы их политической зависимости. Да, с таким подходом лавров *интегратора* не наживешь. Но уже в среднесрочной перспективе прагматический подход к отношениям будет выглядеть гораздо более продуктивным, нежели всячески демонстрируемая и декларируемая боязнь оттолкнуть партнеров по СНГ введением визового режима. Наши партнеры по СНГ таковы, что их не только толкать нужно. Уважать больше будут.

Константин фон Эггерт (Россия), член Королевского института международных отношений — по телефону из Москвы: Негативные тенденции периода были связаны с обострением отношений России и Европейского Союза в связи с саммитом Восточного партнерства. Если Москва решит, что соглашение об ассоциативном членстве в ЕС, которое намерен подписать Киев, неприемлемо и пойдет на радикальное обострение отношений с ЕС и Украиной, ситуация в регионе ухудшится, если наоборот — улучшится.

Фарход Толипов (Узбекистан), директор негосударственного научно-образовательного учреждения Билим карвони (Караван знаний) — по электронной почте из Ташкента: В России усиливается антимиграционная истерия, что сказывается на общественных настроениях жителей центральноазиатского региона. Ухудшение общественно-политической среды в России будет всегда иметь прямые последствия для республик региона. Так, возможное введение Россией визового режима со странами Центральной Азии вызовет там социальное напряжение. К тому же близится 2014 г. и начало самостоятельного развития Афганистана. В подобных условиях некоторые центральноазиатские государства могут оказаться заложниками геополитических игр.

ИРАНСКИЙ ИНТЕРЕС ВАШИНГТОНА

Итоги президентских выборов в Иране и первые примирительные в отношении США действия Хасана Роухани породили массу рассуждений о будущей иранской политике в отношении США и Запада. Говорят, что на распутье находится Иран. Но это справедливо в незначительной степени. В конечном счете жесты Роухани, который не является полномочным властителем всей страны, не содержали ничего того, что действительно можно считать проявлением коренного поворота в политике Тегерана.

То, что в иранских проявлениях дипломатической вежливости и гибкости США увидели признаки поворота, отражает состояние не Ирана, а США. Но в целом у Ирана сейчас меньше, чем когда-либо, стимулов к примирению с США и особенно на условиях Вашингтона. К тому же последствия примирения с американцами неизбежно приведут к попаданию Ирана в ситуацию уже не просто политической, но географической изоляции, когда страна в буквальном смысле окажется окружена кольцом салафитских анклавов, а наиболее спокойной границей станет граница с Ираком. На такое не пойдет ни одно вменяемое иранское руководство, а если кто-то из иранских руководителей умыслит нечто подобное, думаю, его быстро и жестко поправят *старшие товарищи*. Не та система власти в Иране, чтобы допустить появление Михаила Горбачева местного разлива.

Напротив, США более чем заинтересованы в том, чтобы выйти из становящейся все менее интересной и перспективной ближневосточной игры, особенно, если в США, а там очень много умных людей, просчитали, что *бумеранг* салафизма вернется к тем, кто его запустил — к Саудовской Аравии. Но сделать это без минимальных, пусть даже косметических уступок со стороны Тегерана нельзя, а посему именно США стоят на распутье: продолжать ли оказывать на Иран давление, играя на стороне Б. Нетаньяху, или же *сдать* Нетаньяху, как сдали США до него всех своих союзников, и начать процесс *примирения* с Ираном, который теперь уже вроде бы не отрицает Холокост.

Константин фон Эггерт (Россия), член Королевского института международных отношений — по телефону из Москвы: Состоявшийся телефонный разговор лидеров США и Ирана, последовавшие переговоры шестерки с Тегераном — все это вроде свидетельствует о том, что ситуация сдвинулась с мертвой точки. Однако я считаю, что, несмотря на это, Иран продолжит попытки получения ядерных технологий любой ценой.

Условия этого примирения в действительности понятны: США признают мирный характер иранской ядерной программы, чем бы в действительности не занимались иранцы, а иранцы не заявляют о том, что у них разрабатывается ядерное оружие, по крайней мере, до того момента, как Израиль совершит очередную внешнеполитическую *неумность*. Тогда без особой помпы снимается наиболее жесткая часть экономических санкций в отношении Ирана, а Тегеран, в свою очередь, заверяет, что не будет использовать шиитские общины стран Персидского залива для дестабилизации тамошних проамериканских режимов.

Понятно, что почва для примирения весьма зыбкая и не решает ни геополитических проблем Ирана, ни ближневосточных проблем США, но другого пока нет и, вероятно, не будет. США вряд ли уже готовы оставить без покровительства Саудовскую Аравию и прибрежные эмираты и султанаты Персидского залива. Это станет возможно только после того, как программа разработки сланцевого газа и нефти в США будет полностью реализована, а аравийские нефtedоллары накрепко осядут в американских и британских (но не швейцарских!) банках. Но для этого нужно еще лет 5–6, не меньше.

Исторический опыт говорит о том, что США обычно стараются выходить из кризисной ситуации через наступление, прорыв, удар. Вот только способно ли нынешнее поколение американской элиты (я не говорю о том поколении, к которому относятся Дж. Байден и Дж. Маккейн — эти бы смогли, безусловно) на какие-либо действительно рискованные действия, учитывая очевидный и растущий недостаток ресурсов, а также склонность к *пиару*?

От того, какой путь выберут американцы, многое будет зависеть не только для Израиля, но и для России. И в данном случае последствия будут не только и не столько геополитические, сколько экономические. К примеру, на Каспии может возникнуть совершенно иная инфраструктурная ситуация. Готова ли Москва к этому? Едва ли.

РОССИЯ: ПОИСК НОВЫХ РЕШЕНИЙ У ПАМЯТНИКА Е. П. ХАБАРОВУ

Весь 2013 г. прошел в ожидании кризиса, который или должен был вот-вот начаться, или уже закончился. Вообще, именно в 2013 г. экономика окончательно опровергла господствовавшее ранее убеждение, что она относится к точным наукам. Вероятно, следует согласиться с оценками российского правительства: пока остальные страны принимали меры по выходу из кризиса, Россия готовилась к Олимпийским играм в Сочи. Не до кризиса было. Такое впечатление, что было вообще не до чего, поскольку представить себе, как можно при нынешних ценах на нефть допустить экономический рост меньше чем 1,5% практически невозможно в здравом уме.

Проблема даже не в том, что воруют, и даже не в том, что на воровство смотрят, как на естественное продолжение рыночной экономики. Во всяком случае Россия в точности подтверждает почти все экономические формулы Карла Маркса, в том числе и ту, в которой говорится, ради каких процентов прибыли капитализм готов на любое преступление. Проблема в том, что оказались утрачены весь

смысл и содержание экономического развития в контексте мировых процессов. В результате коррупция начинает превращаться из *неизбежного зла*, с которым все в принципе были готовы смириться, в просто *воровство*.

Конечно, не могут не радовать цифры, свидетельствующие, что Россия все же смогла стать пятой экономикой мира. Вот только *качество* данного факта несколько настораживает, поскольку макроэкономический триумф случился на фоне полной деградации обрабатывающей промышленности и большей части инфраструктурных отраслей.

Важно то, что в 2013 г. для России окончательно закончилась *геополитика Газпрома*, когда российская внешняя, да и внутренняя политика была подчинена интересам газового гиганта. Закончилась она катастрофическим поражением самого *Газпрома* и весьма тяжелым, хотя и небезнадежным геополитическим поражением страны как таковой, освободившим нас от иллюзий о нескончаемом советском наследстве.

Наши зарубежные партнеры не упустят возможность дополнить это поражение определенным давлением на власть и внутри страны. Скажем прямо: на существующем уровне экономического развития и при существующей экономической стратегии поддерживать удовлетворительное состояние российской государственности в дальнейшем становится все труднее. И пресловутый *феномен Навального* очень скоро может показаться мелкой шалостью без значимых последствий. Не удивительно, что в разного рода либеральных *мозговых центрах* все больше обсуждаются сценарии *мягкого* развала России и чем дальше, тем активнее, причем в основе этих сценариев лежат уже не столько этнополитические, сколько экономические факторы.

Но есть и признаки для здорового оптимизма. Реакция властей на наводнение на Дальнем Востоке показала, что в России есть власть и есть граждане. И это гораздо важнее рейтинга свободы интернета.

Конечно, из событий августа-сентября на российском Дальнем Востоке нельзя делать долгосрочных выводов, однако государство впервые с начала 1990-х гг. продемонстрировало жителям региона, что они являются частью большой страны, которая при всех издержках способна на многое. В конечном счете переброска большого количества людей и техники в регион, находящийся на другом конце страны — это крупнейшая логистическая операция, на которую способны всего несколько стран в мире. И то, что власти при всех издержках почти не допустили человеческих жертв в ходе этого стихийного бедствия, находится в резком контрасте с тем, какие последствия имели куда менее серьезные стихийные бедствия в США, Мексике, Германии, не говоря уже о Китае. Поверьте, наши *партнеры* и на Дальнем Востоке, и за его пределами это обстоятельство увидели и, будем надеяться, сделали правильные выводы.

Теперь появилось несколько больше уверенности в том, что на Дальнем Востоке все же будут реализованы крупные инфраструктурные проекты, о которых неоднократно заявляло российское руководство. А это даст нашей стране новое геополитическое качество на тихоокеанском направлении и новое социальное качество в регионе. Это может дать толчок возникновению новой глобальной экономической и политической системы, которая, надеюсь, даст нашей стране больше, нежели ушедшая в небытие.

Дмитрий Евстафьев

Примечания

¹ См.: Obama-Putin deal didn't stop at chemical Syria: US eases sanctions on nuclear Iran. *DEBKAfile*. 2013, 11 September. <http://www.debka.com/article/23269/Obama-Putin-deal-didn-t-stop-at-chemical-Syria-US-eases-sanctions-on-nuclear-Iran> (последнее посещение — 06 ноября 2013 г.).

² Framework for Elimination of Syrian Chemical Weapons. 2013, 14 September. http://www.opcw.org/fileadmin/OPCW/EC/M-33/ecm33nat01_e_.pdf (последнее посещение — 06 ноября 2013 г.).

³ Destruction of Syrian chemical weapons. Decision. OPCW Executive Council. Thirty-Third Meeting. EC-M-33/DEC.1. 2013, 27 September. http://www.opcw.org/fileadmin/OPCW/EC/M-33/ecm33dec01_e_.pdf (последнее посещение — 06 ноября 2013 г.).

⁴ Резолюция 2118 (2013), принятая Советом Безопасности на его 7038-м заседании 27 сентября 2013 г. Документ S/RES/2118 (2013). Совет Безопасности. Организация Объединенных Наций. 2013, 27 сентября.

⁵ В Сирию прибыли специалисты по уничтожению химического оружия. *Lenta.Ru*. 2013, 1 октября. <http://lenta.ru/news/2013/10/01/arrival/> (последнее посещение — 06 ноября 2013 г.).

⁶ Chris Bidwel. Before Eliminating Syria's Chemical Weapons, One Must Find Syria's Chemical Weapons. *FAS Strategic Security Blog*. 2013, 17 September. <http://blogs.fas.org/security/2013/09/eliminating-syrias-chemical-weapons-one-must-find-syrias-chemical-weapons/> (последнее посещение — 06 ноября 2013 г.).

⁷ Syrian chemical program. National executive summary of declassified intelligence. <http://www.zamanawsl.net/en/readNews.php?id=1614> (последнее посещение — 06 ноября 2013 г.).

⁸ Павел Фельгенгауэр. Бесхозное сирийское химоружие. *Новая Газета*. 2013, 2 октября.

⁹ DoD Developing Mobile Units to Neutralize Chemical Weapons Materials. *Defense News*. 2013, 4 September. <http://www.defensenews.com/article/20130904/DEFREG02/309040029/DoD-Developing-Mobile-Units-Neutralize-Chemical-Weapons-Materials> (последнее посещение — 06 ноября 2013 г.).

¹⁰ Ю. Григорьев. Уничтожение химического оружия в Сирии. *Оружие России*. 2013, 30 сентября. <http://www.arms-expro.ru/055057052124051051051051051.html> (последнее посещение — 06 ноября 2013 г.).

¹¹ Россия готова финансово участвовать в операции по уничтожению сирийского химоружия. *ИТАР-ТАСС*. 2013, 30 сентября. <http://www.itar-tass.com/c12/895499.html> (последнее посещение — 06 ноября 2013 г.).

¹² Syria Civil War Map: August 2013 (#11). *Political Geography Now*. 2013, 23 August. <http://www.polgeonow.com/2013/08/syria-civil-war-map-august-2013-11.html> (последнее посещение — 06 ноября 2013 г.).

¹³ Kennet M Pollack. Breaking the stalemate: The military dynamics of the civil war and options for limited U. S. intervention. Middle East Memo № 30. *Saban Center at Brookings*. 2013, August. Pp. 6–7.

¹⁴ Ibid. P. 4.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Василий Головин. Обама сбивает с толку азиатских союзников. *Эхо Москвы*. 2013, 6 октября. <http://www.echo.msk.ru/blog/golovnin/1171490-echo/> (последнее посещение — 06 ноября 2013 г.).

¹⁷ Сергей Бресткин. В Арктике возможен переход к тяжелым ледовым условиям. *ArcticInfo*. 2013. <http://www.arctic-info.ru/ExpertOpinion/Page/v-arktike-vozmojen-perehod-k-tajelim-ledovim-ysloviam> (последнее посещение — 06 ноября 2013 г.).

¹⁸ Дмитрий Докучаев. Карачун на шельфе. *Новая Газета*. 2012, 5 сентября. <http://www.novayagazeta.ru/economy/54294.html> (последнее посещение — 06 ноября 2013 г.).

¹⁹ An Estimate of Undiscovered Conventional Oil and Gas Resources of the World. Table 1. U. S. Geological Survey. U. S. Department of the Interior. Fact Sheet 2012–3028. 2012, March.

²⁰ Н. А. Еремин, А. Т. Кондратюк, А. Н. Еремин. Ресурсная база нефти и газа Арктического шельфа России. *Георесурсы, геоэнергетика, геополитика*. Институт проблем нефти и газа РАН. 2009. Выпуск 1. <http://oilgasjournal.ru/2009-1/3-rubric/eremin.pdf> (последнее посещение — 06 ноября 2013 г.).

- ²¹ Алексей Фадеев. Актуальные проблемы освоения морских запасов углеводородов в Арктике. *Pro-Arctic*. 2013, 10 апреля. <http://pro-arctic.ru/10/04/2013/resources/2667> (последнее посещение — 06 ноября 2013 г.).
- ²² Виталий Сараев, Тигран Оганесян. Большой арктический пасьянс. *Эксперт*. 2013, 17 июня. № 24. <http://expert.ru/expert/2013/24/bolshoj-arkticheskij-pasyans/> (последнее посещение — 06 ноября 2013 г.).
- ²³ Наум Захаров. Дешевая нефть закрывает проект «русская Арктика». *Новый Регион*. 2008, 8 ноября. <http://www.nr2.ru/moscow/206995.html> (последнее посещение — 06 ноября 2013 г.).
- ²⁴ «Газпром» снизил план-2013 для Бованенково в 1,6 раза, до 29,5 млрд кубов. *Mail.ru*. 2013, 21 мая. <http://news.mail.ru/economics/13176615/> (последнее посещение — 06 ноября 2013 г.).
- ²⁵ Транзит идет на Север. Специальный доклад. *Эксперт*. 2013, 17 июня 2013. № 24. <http://expert.ru/expert/2013/24/tranzit-idet-na-sever/> (последнее посещение — 06 ноября 2013 г.).
- ²⁶ Виталий Бушуев, Андрей Цуневский. Ключ к кладовым Севера. *ТЭК России*. 2011, № 4. http://www.energystrategy.ru/press-c/source/Trend_TEC_Russia-4_2011.pdf (последнее посещение — 06 ноября 2013 г.).
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ 1) Сколько ледоколов нужно России? *Военное Обозрение*. 2013, 13 августа. <http://topwar.ru/31813-skolko-ledokolov-nuzhno-rossii.html> (последнее посещение — 06 ноября 2013 г.); 2) Павел Гудев. Модернизация ледокольного флота России: дань конъюнктуре или стратегическая необходимость? *Российский совет по международным делам*. 2012, 13 февраля. http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=114#top (последнее посещение — 06 ноября 2013 г.).
- ²⁹ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу. Утверждено Президентом Российской Федерации Д. Медведевым. 2008, 18 сентября. <http://www.scrf.gov.ru/documents/98.html> (последнее посещение — 06 ноября 2013 г.).
- ³⁰ Интервью генерал-полковника Владимира Шаманова, командующего ВДВ. *Эхо Москвы*. 2012, 4 августа. <http://www.echo.msk.ru/programs/voensovet/915060-echo/#element-text> (последнее посещение — 06 ноября 2013 г.).
- ³¹ Шаманов: части ВДВ будут выполнять задачи в Арктике. *Голос России*. 2011, 26 мая. <http://rus.ruvr.ru/2011/05/26/50834621/> (последнее посещение — 06 ноября 2013 г.).
- ³² Олег Еленский. Борьба за богатства Арктики еще впереди. *Независимое Военное Обозрение*. 2012, 9 ноября. http://nvo.ng.ru/concepts/2012-11-09/9_arctic.html (последнее посещение — 06 ноября 2013 г.).
- ³³ МИД Швеции: Присоединение к ТС приведет к падению ВВП в Украине на 40%. *Росбалт*. 2013, 20 сентября. <http://www.rosbalt.ru/ukraina/2013/09/20/1178017.html> (последнее посещение — 06 ноября 2013 г.).
- ³⁴ Соглашение с ЕС сэкономит украинским экспортерам \$750 миллионов. *УНИАН*. 2013, 26 сентября. <http://www.unian.net/news/597020-soglashenie-s-es-sekonomit-ukrainskim-eksporteram-750-millionov-posol-es.html> (последнее посещение — 06 ноября 2013 г.).
- ³⁵ *Bête noire* — предмет особой ненависти. *Objet de l'admiration* — предмет восхищения (фр.).